

Первый удар вермахта приняли погранзаставы.

В полосе Киевского Особого военного округа (КОВО) Государственную границу СССР охраняли погранвойска Украинского округа в составе восьми пограничных отрядов. Начальником погранвойск был генерал-майор В. А. Хоменко, заместителем по политчасти — бригадный комиссар Я. Е. Масловский. В округ входили 90-й Владимир-Волынский, 91-й Рава-Русский, 92-й Перемышльский, 93-й Лисковский, 94-й Сколенский, 95-й Надворненский, 97-й Черновицкий, 98-й Любомльский пограничные отряды и Коломыйская отдельная пограничная комендатура, а также 20-й и 22-й погранотряды и несколько отдельных комендатур. Каждый отряд состоял из 4-5 комендатур, имевших 5-6 застав, в которых насчитывалось 30-40 бойцов. В приграничных районах и непосредственно на границе железнодорожные сооружения и другие важные объекты охраняли гарнизоны 10-й дивизии войск НКВД под командованием полковника И. С. Могилянцева. Все пограничные заставы и гарнизоны имели на вооружении лишь стрелковое оружие, гранаты и небольшой запас боеприпасов.

Поступавшие сведения и наблюдение за противником давали все основания для вывода: фашисты готовятся к крупной военной провокации. Совместно с частями Красной Армии, дислоцировавшимися вблизи границы, погранотряды отрабатывали вопросы взаимодействия на случай вооруженного вторжения крупных войсковых формирований противника. Большинство застав усиливались подразделениями оперативных войск НКВД, пулеметными расчетами. Пограничные наряды несли службу по усиленному варианту.

От Сокаля до Олешнице на протяжении 172 километров Государственную границу СССР охранял 91-й Рава-Русский пограничный отряд под командованием майора Я. Д. Малого. Поздним вечером 21 июня 1941 года в штабе отряда, находившемся в Раве-Русской, закончилось совещание комендантов погранкомендатур и начальников застав. Все разъехались, а в кабинете начальника штаба майора А. Н. Волоснухина все еще горела настольная лампа. Пять минут тому назад из штаба округа по телефону предупредили: ночью или на рассвете не исключена военная провокация фашистов.

Необходимо усилить наряды, повысить боеготовность застав.

Доложив о полученном распоряжении начальнику погранотряда, майор Волоснухин тут же позвонил во все комендатуры и отдал приказ: на уязвимые участки границы направить усиленные наряды, в их состав включить расчеты ручных пулеметов. На вероятных направлениях движения нарушителей границы выставить засады. О полученном приказе поставить в известность командиров подразделений оперативных войск из приданных сил.

Подумав, начальник штаба снял трубку специально установленного телефона для связи со штабом 158-го кавалерийского полка подполковника Я. И. Бровченко, который располагался в населенном пункте Великие Мосты. Переговорив с командиром полка, Волоснухин несколько успокоился. Был уверен: в случае провокации взаимодействие полка с заставами 1-й комендатуры будет налажено.

1-я комендатура погранотряда размещалась в селе Пархач (ныне Межречье Сокальского района Львовской области). В ее состав входили четыре линейные, тыловая, а также резервная заставы. Лесные массивы, овраги, многочисленные мелкие населенные пункты в приграничной полосе усложняли несение службы нарядами. Обстановка на участке комендатуры, как и всего погранотряда, была напряженной. Участились случаи нарушения границы вооруженными бандами украинских буржуазных националистов и отдельными небольшими группами разведчиков-диверсантов. В воздушное пространство все чаще вторгались фашистские самолеты. Активизировало свою деятельность оуновское подполье.

Вернувшегося с совещания вместе с начальниками застав коменданта капитана А. И. Строкова встретил его помощник старший лейтенант В. И. Голубев.

— Товарищ капитан, нарушений границы не обнаружено,- отрапортовал он и тут же доложил о полученном от начальника штаба отряда приказе и отданных в связи с этим распоряжениях на заставы.

После уточнения некоторых вопросов капитан Строков отпустил начальников застав, еще раз напомнив им: службу нарядов по линии границы проверять через каждые два часа.

В сопровождении двух пограничников старший лейтенант Голубев вышел на участок 3-й заставы. Проверив наряды, они подошли к деревянному мосту через Буг и, замаскировавшись, начали вести наблюдение. Было тихо. Стрелки часов на светящемся циферблате показывали четвертый час утра. Внезапно на противоположной стороне реки раздался шум, приблизившаяся к мосту группа людей стала быстро разбирать проволочные заграждения. В воздухе вспыхнули сотни осветительных ракет, раздался гул самолетов, летящих в сторону границы. Тут же послышалась артиллерийская канонада, ружейно-пулеметная стрельба. В районе села стали рваться снаряды, мины, возникли пожары. Горел штаб комендатуры, почта, склады, другие строения. Через реку на резиновых лодках переправлялись фашисты...

СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ

Именно в эти предрассветные минуты 22 июня 1941 года гитлеровская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, начала боевые действия против Советского Союза. Бомбовым ударам подверглись крупные города Эстонии, Литвы, Латвии, Белоруссии, Украины, Молдавии, Карелии. Еще до начала боевых действий фашистские военные корабли заминировали подступы к Финскому заливу, а с самолетов были сброшены магнитные мины у входа в Севастопольскую бухту и в устье Дуная. На всем протяжении Государственной границы Советского Союза от Баренцева до Черного морей забушевал огненный смерч.

«Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании» — эти слова из плана «Барбаросса» были основополагающими в восточном походе вермахта. Генеральный штаб сухопутных сил Германии сделал весьма примечательный расчет темпа движения своих войск к окончательной победе: через 8 дней после начала наступления — «икс плюс 8»

(терминология германского генштаба) дивизии вермахта достигнут районов между Днестром и Бугом, Могилева-Подольского, Львова, Барановичей, Каунаса. На двадцатые сутки войны («икс плюс 20») «немецкой армии удастся после тяжелых пограничных сражений в Западной Украине, в Белоруссии и в балтийских государствах (имеются в виду Прибалтийские республики.- Авт.), захватить территорию и достигнуть рубежа: Днепр до района южнее Киева, Мозырь, Рогачев, Орша, Витебск, Великие Луки, южнее Пскова, южнее Пярну и тем самым выйти на линию, которая может стать исходным рубежом для наступления в направлении Москвы».

Гитлеровское командование считало, что на сороковой день войны начнется генеральное наступление на Москву, в ходе которого будут разбиты последние резервы Красной Армии, и, таким образом, война закончится до наступления осени.

Всего лишь тридцать минут отвел генеральный штаб вермахта на уничтожение пограничных застав, выделив для этого специальные ударные группы регулярных войск, а также диверсионно-разведывательные отряды. Эти формирования враг усилил артиллерией, минометами, танками. С воздуха их бомбовыми ударами поддерживала авиация. Но этот расчет оказался далек от действительности.

Шквал артиллерийского и минометного огня обрушился на оборонительные сооружения, заставы и другие военные и мирные объекты. Почти одновременно на всем протяжении участка, охраняемого отрядами Украинского погранокруга, фашисты ринулись через границу. 22 июня 1941 года в 4 часа 50 минут начальник штаба округа полковник В. Т. Рогатин (В ходе войны В. Т. Рогатин возглавлял штаб, а затем-войска охраны тыла Юго-Западного фронта.- Авт) доложил в Главное управление пограничных войск: «...Немцы после короткой артподготовки... перешли в наступление... В данное время противник с воздуха бомбит Владимир-Волынский и Любомль. Все отряды и оперполки подняты по тревоге. Заняли оборону. Связались с частями Красной Армии... Какие будут указания». Вскоре поступил приказ: «Пограничникам отражать нападение всеми имеющимися средствами. Действовать совместно с частями Красной Армии».

Наиболее мощным атакам подверглись заставы, находившиеся на направлении главных ударов немецко-фашистских войск. Особенно ожесточенный характер приняли бои на участках Любомльского, Владимир-Волынского, Рава-Русского и Перемышльского погранотрядов.

В полосе наступления 17-й гитлеровской армии, имевшей в своем составе три корпуса, усиленные артиллерией, авиацией и танками, первыми в бой с врагом вступили пограничники 91-го Рава-Русского отряда. Фашисты рассчитывали с ходу сломить сопротивление застав, разгромить части 6-й армии генерала И. Н. Музыченко и к исходу дня 22 июня выйти ко Львову.

«Уже в ночь на 22 июня 1941 года,- вспоминает бывший заместитель коменданта 2-й комендатуры погранотряда майор в отставке Федор Васильевич Сысуев,- на участке 8-й заставы гитлеровцы стали перебрасывать диверсионные группы в наш тыл. А спустя несколько часов, все вокруг запылало огнем. Застава находилась примерно в одном километре от границы. Прибывшие из наряда пограничники Лазарев и Филимонов доложили, что фашисты развернутым фронтом двигаются к заставе.

— Огонь открывать только по команде,- приказал начальник заставы лейтенант С. Фиранов.

В это время противник начал артиллерийский обстрел. Потом гитлеровцы пошли в наступление. Нам удалось отразить три атаки. В один из моментов боя я был тяжело ранен. Пограничники Митченко,, Ермаченко и Бахарев отнесли меня в село Вербица, а оттуда отправили на машине в Рава-Русскую... Только спустя годы, я узнал, что против нашей заставы противник бросил батальон пехоты...»

После артподготовки гитлеровцы начали переправу через Буг по направлению к селу Пархач. Подпустив врага, пограничники во главе со старшим лейтенантом Голубевым открыли прицельный огонь из пулемета. Первая, а затем и вторая атаки фашистов ничем не увенчалась. Перегруппировав силы, они снова пошли в наступление, кончались боеприпасы, и пограничники вынуждены были отойти к селу.

Бой разгорался. Батальон гитлеровцев при поддержке артиллерии и минометов пытался с ходу захватить село. Враг наседал, постепенно обходя обороняющихся на флангах. От взрывов вздрагивала земля, горели строения, небо заволочло черным дымом. Появились раненые, но пограничники продолжали отражать атаки. Наконец гитлеровцам удалось замкнуть кольцо. Заняв круговую оборону в районе комендатуры, бойцы во главе с капитаном Строковым решили драться до последнего патрона. Рядом с ними сражался сын старшего лейтенанта Голубева — Шура. Находясь в самых горячих точках, он подносил боеприпасы, передавал распоряжения, оказывал помощь санитарам. В критическую минуту боя, когда фашистам удалось вплотную подойти к комендатуре, Шура выстрелами из пистолета убил двух гитлеровцев, захватив при этом автомат. «Наш Гаврош» — так любовно называли его пограничники. В одном из боевых донесений за июнь 1941 года говорилось: «Вместе с бойцами Рава-Русского пограничного отряда мужественно сражался в первый день войны сын командира-пограничника двенадцатилетний пионер Шура Голубев» (За героизм, проявленный в бою с захватчиками, юный патриот был награжден орденом Красной Звезды. Летом 1945 года шестнадцатилетним пареньком Шура в составе 55-го пограничного отряда воевал с японскими самураями. И здесь он проявил стойкость и мужество, за что был удостоен второго ордена Красной Звезды.- Авт.

Находясь в заблокированном здании комендатуры, пограничники в течение тринадцати часов отбивали атаки фашистов. Храбро дрались бойцы Волков, Ростощенко, Завидов, Якимюк, сержант Нипорчук, старшина В. А. Пенкин, политрук Ермаков и многие другие. По распоряжению майора А. Н. Волоснухина для помощи попавшим в окружение была выделена группа бойцов во главе с лейтенантом Л. Г. Кругловым. Впоследствии Леонид Георгиевич вспоминал об этом так: «Выполняя приказ начальника штаба отряда, я с подразделением пограничников при поддержке двух танков и батареи 158-го полка 3-й кавалерийской дивизии генерал-майора М. Ф. Малеева начал пробиваться к селу. Артиллерийско-минометный и пулеметный огонь противника не давал возможности приблизиться к штабу комендатуры. Кружась над нами, самолеты врага сбрасывали бомбы, поливали огнем из пулеметов. От взрывов в воздухе висели столбы пыли и дыма, вокруг все горело.

Но тут нам на помощь пришла батарея 158-го полка, а потом и танки. Преодолевая сопротивление гитлеровцев, бойцы начали продвигаться вперед. Убит пограничник Соколов, тяжело ранен капитан-артиллерист (фамилию, к сожалению, не помню), получил ранение и я, но мы шли на выручку своим товарищам. И вот наконец окружение прорвано, группа пограничников во главе с капитаном Строковым вырвалась из вражеского кольца».

Упорное сопротивление фашистам оказали пограничные заставы 3-й комендатуры под командованием капитана М. Е. Нечипуренко. В ее состав входили 9, 10, 11, 12 и 13-я линейные, а также 3-я резервная застава, дислоцировавшаяся в местечке Любыча-Крулевская (В настоящее время находится на территории Польской Народ-вой Республики.). Заняв оборону, пограничники стойко отражали атаки наседавших гитлеровцев. Рядом с бойцами сражались жены командиров — М. Сергиенко, С. Волоснухина, А. Сергеева, Л. Масикова, К. Мороко. С первых минут войны мужественные патриотки нашли свое место на переднем крае: перевязывали раненых, подносили патроны, а когда требовала обстановка, брали в руки оружие.

В сложной обстановке оказался штаб погранотряда. Отступая под натиском превосходящих сил противника, он попал в окружение. Связь отсутствовала. Посланные с донесениями в штаб погранвойск округа две группы бойцов погибли в схватке с фашистскими диверсантами. В этих условиях решено было вынести из окружения знамя погранотряда. Свой выбор командование остановило на жене начальника резервной заставы лейтенанта В. А. Масикова. Любовь Степановна уже в первых боях проявила себя как смелый и решительный воин. И в этот раз она оправдала оказанное ей доверие, рискуя жизнью вынесла в расположение советских войск знамя отряда.(В сентябре 1941 года за проявленную смелость и мужество при выполнении задания командования погранотряда Л. С. Масикова была представлена к награждению орденом Красной Звезды. Впоследствии она продолжала сражаться с оккупантами в рядах 19-го по-Авт.

...28 мая 1987 года в День пограничника на места боев на Государственной границе со всех концов страны прибыли ветераны 91-го погранотряда. Вспоминая о первых днях

Великой Отечественной войны, председатель Совета ветеранов отряда майор в отставке Владимир Андреевич Масиков рассказывал: «С началом войны часть личного состава резервной заставы была послана на усиление 9-й и 10-й линейных застав. С остальными пограничниками я прибыл в штаб погранкомендатуры, где по распоряжению коменданта занял оборону на северной окраине Любыча-Крулевская. Сначала на наши позиции противник обрушил шквал огня, а после этого ринулась пехота. Силы были далеко не равны, но мы держались. Гитлеровцам удалось обойти на флангах и захватить северную окраину местечка. Мы отступили к селу Тениаска, что в километре от Любыча-Крулевская. Сюда же подошли оставшиеся в живых пограничники 9-й и 10-й застав и присланная нам на помощь начальником погранотряда майором Малым маневренная группа.

В 10 часов фашисты силами около батальона начали атаку, пытаясь продвинуться дальше на Рава-Русскую. Но под кинжальным огнем станковых и ручных пулеметов вынуждены были отойти. Так продолжалось несколько часов. Но вскоре по нашей обороне противник открыл артиллерийско-минометный огонь, а затем вражеские самолеты начали бомбардировку. Загорелись жилые постройки, железнодорожная станция. Все вокруг покрылось сплошной завесой огня и дыма. Но, несмотря на это, мы держались. Ни один пограничник не оставил своей позиции. К 13 часам на помощь нам подоспели подразделения 244-го полка 41-й стрелковой дивизии и 158-го полка 3-й кавалерийской дивизии. К исходу дня 22 июня усилиями пограничников и красноармейцев, противник был отброшен к линии Государственной границы. В тот первый день войны мы потеряли многих своих товарищей, но и враг, рассчитывавший с ходу преодолеть участок границы, охраняемый заставами 3-й комендатуры, понес тяжелые потери, на которые он явно не рассчитывал, а главное, мы дали понять: за свою Родину будем драться насмерть».

В конце беседы Владимир Андреевич отметил, что пограничников и красноармейцев стрелкового и кавалерийского полков не раз выручала огнем артиллерия 41-й стрелковой дивизии и 6-го Рава-Русского укрепрайона.

На встречу ветеранов приехал и Василий Семенович Матовых, бывший командир 3-й пулеметно-артиллерийской роты 36-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (ОПАВ) 6-го укрепрайона. «Перед войной,- начал он свой рассказ,- я был назначен на должность командира роты. Кроме нашего, 36-го ОПАБа, в состав 6-го укрепрайона входили также 21-й и 141-й батальоны. Мы занимали оборону на равнинном направлении, прикрывая участок — шоссе Любыча-Крулевская. В центре находились доты 2-й роты, моя рота прикрывала левый фланг (высота 3.90), правый фланг — 1-я рота. Командный пункт (КП) батальона располагался в доте «Комсомолец», который размещался недалеко от шоссе.

Доты были различного типа — для ведения пулеметного и пулеметно-артиллерийского огня, в состав моей роты входило четыре дота с гарнизонами от 6 до 20 человек. К сожалению, не все они были полностью оборудованы. Наиболее существенным недостатком являлось отсутствие связи, которую успели проложить только между КП командира батальона и командиров рот.

...Пехота и танки врага появились, когда солнце стояло уже высоко в небе. Используя тактику танкового клина, они попытались с ходу прорвать нашу линию обороны, но из этого ничего не вышло. В тот первый, наиболее запомнившийся мне день войны, гитлеровцы атаковали несколько раз, но все их попытки заканчивались ничем. Утром следующего дня начался тяжелый бой. Не прекращался артиллерийско-минометный обстрел, вперед рвались вражеские танки, атаковала пехота — положение было крайне сложным. Под прикрытием огня фашисты выбросили группы в составе 5-7 человек, задача которых заключалась в подрыве дотов, особенно их амбразур, но они были уничтожены. Наступил третий день. Танкам противника удалось прорваться на стыке 2-й и 3-й рот, где не было противотанкового рва и прикрытия полевых подразделений. Рота оказалась во вражеском кольце. В моем доте вышло из строя первое, а затем и второе 45-мм орудие, осталось лишь стрелковое оружие. Подойдя почти вплотную, фашистские танки открыли огонь по амбразурам прямой наводкой из огнеметов. Начался пожар. Пришлось перебраться в нижний этаж, где находилось жилое помещение, но горящие струи проникли и сюда, загорелись наполненные

соломой матрацы. Осталось последнее помещение, где располагались системы фильтрации, электрооборудование, колодцы с водой. Однако и здесь стояла сплошная завеса дыма. Имевшиеся у нас противогазы оказались малоэффективными, бойцы задохнулись. В живых осталось лишь десять человек. Ночью, когда стрельба стихла, попытались выбраться наверх. С большим трудом переместились в боевую часть. От взрывов заклинило бронированную дверь, и только после огромных усилий удалось пролезть наружу секретарю комсомольской организации роты сержанту Угрюмову, а затем и остальным. Был рассвет 25 июня. Шел четвертый день войны. Но еще целых шесть дней сдерживали гитлеровцев уцелевшие доты укрепрайона, среди них — «Комсомолец», «Медведь», «Незабудка». Вместе с гарнизонами в дотах погибли мои боевые товарищи — старший лейтенант И. Мартынчик, лейтенант Гукасов и десятки других бойцов и командиров, которые предпочли умереть, но не сдаться врагу...»

В эти дни начальник генерального штаба сухопутных войск германского вермахта Гальдер записал в свой военный дневник: «...Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен». Не знал гитлеровский генерал, что с каждым днем войны его ежедневные записи будут носить все более и более пессимистический характер и наступит время суровой и справедливой расплаты.

...Прошло более сорока лет после героических дней июня 1941 года, и бывший начальник 91-го Рава-Русского погранотряда генерал-майор в отставке Я. Д. Малый в беседе с корреспондентом «Правды» Д. Новоплянским сказал: «...Люди защищали границу до последнего дыхания, а знаем мы о них, к сожалению, мало, иногда — ничего. Совершенно неизвестными остались, например, подробности гибели личного состава трех линейных застав — 9, 12, 18-й, двух застав маневренной группы — 5-й и 7-й. Знаем только, что они вели упорные бои, сдерживали противника до последней возможности и ни один пограничник там в живых не остался. Спустя месяц-полтора я подписал 560 извещений родным о погибших и пропавших без вести. Такие потери мы понесли: главным образом в первые часы и минуты...»

Именно в это, наиболее тяжелое время, телеграфная лента сообщала: «...На 6.00

22.06.41. Участку 91 ПО. 1" 3, 19 4-я заставы находятся на месте, ведут бой. 5, 6, 7-я заставы в окопах, боя не ведут. 9-я, 10-я заставы в окружении ведут бой. С 9-й заставой в 6.35 связь прервана... Хоменко».

Связь прервала... Но, несмотря на это, советские воины продолжали сражаться. «На нашу 9-ю заставу,- вспоминал в беседе с военным журналистом М. А. Смирновым бывший пограничник Василий Семенович Ежов,- в излучине реки Солокия наступали два батальона 262-й пехотной дивизии врага. Бой был жестокий и беспощадный...» Погиб начальник заставы младший лейтенант В. В. Чертаков, пограничник Михайлов, десятки других неизвестных героев, но оставшиеся в живых держались стойко. «После полудня,- рассказывал далее В. С. Ежов,- враг еще трижды атаковал заставу, но захватить ее так и не смог».

...На рассвете 22 июня вместе со своими товарищами в бой вступил пограничник 4-й комендатуры Юрий Пруссов. К сожалению не известны подробности гибели заставы, но несомненно одно: они защищали Родину до последнего дыхания. Спустя более сорока лет семью Пруссова разыскали бывшие связисты погранотряда Г. Ф. Пипко и И. М. Разумов. Они писали: «Юра и многие пограничники 4-й комендатуры погибли смертью храбрых в Олещицах. Они сражались как герои. Дежурный телефонист успел передать: «Фашисты окружают комендатуру». Потом связь пропала...»

На встрече ветеранов 91-го погранотряда присутствовал полковник в отставке Б. Ф. Шилов. На протяжении многих лет он ведет поиск без вести пропавших двоюродных братьев — Константина Лебедева и Георгия Михайлова, призванных на службу в пограничные войска в 1939 году. Центральный Государственный архив Советской Армии (ЦГАСА) на его запрос сообщил: «В картотеке по учету боевых потерь личного состава войск НКВД за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. значится: красноармеец, ручной пулеметчик 91-го погранотряда Лебедев Константин Михайлович, 1919 г. р., пропал без вести 22 июня 1941 года... Другими сведениями о судьбе Лебедева К, М. ЦГАСА не располагает». Подобное сообщение было получено и на Г. Михайлова, проходившего службу па 4-й резервной заставе.

Подробности о первых часах боя 3-й заставы, где служил К. Лебедев, полковник Шилов узнал из письма жены помощника начальника заставы лейтенанта Мороко — Ксении Николаевны. О судьбе этой мужественной женщины необходимо сказать особо. Потеряв в первый день Великой Отечественной войны мужа и сына, она добровольцем ушла на фронт. Стойко перенося все лишения и невзгоды солдатской службы, прошла тяжелыми военными дорогами, а затем восстанавливала разрушенное народное хозяйство страны. «На рассвете 22 июня 1941 года,- писала Ксения Николаевна,- мы проснулись от взрывов снарядов. Началась невиданно жестокая война, первый удар которой приняли на себя пограничники. На заставе шел неравный, тяжелый бой, но бойцы не отступали, они дрались до последнего дыхания... Я не помню всех имен, но Костю Лебедева знала хорошо, он был нашим киномехаником. В то страшное утро я его не видела, да и что можно было увидеть в том крошечном аду, где, казалось, горит сама земля. Несмотря на это, застава держалась. Когда гитлеровцы ворвались в ее расположение, в живых никого не осталось. В звериной злобе они издевались над погибшими пограничниками, а затем приказали местным жителям зарыть истерзанные трупы. К большому сожалению после войны эту братскую могилу обнаружить не удалось». ...

...Поднявшись во весь рост, с винтовками наперевес шли в последний бой восемь бойцов 17-й заставы под командованием лейтенанта Федора Васильевича Морина (8 мая 1965 года Ф. В. Морину Указом Президиума Верховного Совета СССР было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.- Авт.). А перед этим были героические часы сопротивления.

Первые же артиллерийские залпы гитлеровских батарей уничтожили помещение заставы. Пограничники заняли отрытые неподалеку окопы и приготовились к бою. Вскоре появились цепи атакующих.

— Рус, сдавайтесь! — кричали приближаясь фашисты.

Огонь станкового пулемета сержанта Корочкина прижал гитлеровцев к земле. Тут же раздался дружный винтовочный залп, полетели гранаты, и противник вынужден был

отступить.

Пограничники отбили еще много подобных атак. После артиллерийского обстрела шли танки, пехота, но каждый раз враг возвращался на исходные позиции. †

Несла тяжелые потери и застава. Закончились боеприпасы, помощи ждать было неоткуда. Фашисты начали очередную атаку. И тогда израненные, с почерневшими от пороховой гари и усталости лицами, стиснув зубы, пограничники поднялись в свою последнюю рукопашную схватку...

На правом фланге Юго-Западного фронта, на ковельском направлении, врага встретили пограничники 98-го Любомльского отряда под командованием подполковника Г. Г. Сурженко и старшего батальонного комиссара С. Я. Логвишока.

С первых же минут особой стойкостью отличилась 8-я застава. Фашисты несколько раз предпринимали попытки форсировать Западный Буг и захватить железнодорожный мост, но все их атаки были отбиты.

Уже давно наступило утро, а перейти реку противник до сих пор не смог. Обозленный враг вызвал подкрепление. Под прикрытием артиллерийского огня по мосту двинулись танки. Снаряды разметали деревянные блокгаузы, засыпали окопы, появились убитые и раненые. Пограничники вынуждены были отступить к заставе. Погиб смертью храбрых начальник заставы старший лейтенант П. К. Старовойтов. Его заменил политрук А. А. Бабенко.

— Товарищи, будем драться до последнего патрона,- обращаясь к бойцам, сказал он.

В течение дня фашисты несколько раз предпринимали попытки сломить сопротивление пограничников. Был разрушен оставшийся блокгауз. Последним надежным укрытием от осколков стал перекрытый ход сообщения, но и его гитлеровцы подорвали с двух сторон. Политрук с бойцами оказались в западне. Только ночью им удалось прорыть ход и вылезть наружу, а затем незаметно пробраться в лес к своим.

В течение суток сдерживала противника 9-я застава под командованием лейтенанта Ф. Н. Гусева. Сначала фашисты атаковали ее небольшими силами, а когда потери стали заметными, бросили против обороняющихся пехотный батальон при поддержке крупнокалиберных и станковых пулеметов, орудий и ротных минометов.

Бой длился до позднего вечера. Ночью Гусев приказал забрать раненых и повел оставшихся в живых на прорыв вражеского кольца.

Так же храбро дрались с гитлеровцами и другие заставы 98-го погранотряда. В течение суток отражали они попытки противника продвинуться в глубь советской территории. На следующий день в 11 часов пограничные заставы отряда получили приказ отойти на соединение с частями Красной Армии.

...Немеркнувшей славой докрыли себя бойцы 90-го пограничного отряда, который охранял 150-километровый участок границы от Устилуга до Сокала. В стратегических планах фашистского командования это направление являлось одним из основных. Оно открывало путь на Луцк и далее на Киев. Сюда противник бросил части 6-й армии и 1-ю танковую группу.

Начальнику погранотряда майору М. С. Бычковскому стало известно примерное время вторжения фашистов от перешедшего на советскую сторону немецкого солдата. Приведя в повышенную боевую готовность все 16 застав, он доложил о полученном от перебежчика сообщении командующему 5-й армией генерал-майору М. И. Потапову, поставил в известность командиров 41-й танковой и 87-й стрелковой дивизий. В 4 часа на 45-километровом участке Государственной границы от села Корытница до Кристынополя погранотряд принял неравный бой.

3-я застава горела. Осколками снаряда был убит политрук П. Н. Киян, повреждена связь с комендатурой. Оставшиеся одиннадцать бойцов во главе со старшиной И. И. Пархоменко, заняв в заранее отрытых окопах оборону, продолжали сдерживать фашистов.

Утром на заставу прибыл начальник штаба комендатуры старший лейтенант Васильев с офицером штаба старшим лейтенантом Леоновым. Распределив оставшихся в живых пограничников по линии обороны, стали ждать очередной, атаки противника.

В ожесточенном бою, ни шагу не отступив с занимаемого рубежа, смертью храбрых погибли все пограничники во главе со старшим лейтенантом Васильевым.

Тяжелораненый старшина Пархоменко последней гранатой уничтожил трех гитлеровских офицеров, подъехавших на машине к заставе. Разъяренные фашисты жестоко расправились с мужественным воином, даже мертвый он вызывал у них злобу и ненависть.

158 убитых солдат и офицеров, подбитый танк и три сожженные автомашины оставили гитлеровцы на подступах к 6-й заставе под командованием старшего лейтенанта А. К. Незжалова. Окружив заставу, противник предложил обороняющимся в блокгаузах пограничникам сдаться. В ответ прогремели выстрелы. Более трех суток шел бой. Погиб начальник заставы, получил 16 ранений и умер пулеметчик ефрейтор Мананников. К 24 июня в живых осталось шесть бойцов. Под командованием политрука Т. И. Воцаева они продолжали сражаться до последнего дыхания.

Геройски дрались с захватчиками бойцы 10-й заставы. Начальник пограничных войск округа генерал-майор В. А. Хоменко вечером 23 июня докладывал в Главное управление пограничных войск СССР: «10-я застава. Около блокгаузов убито более 100 фашистов. Помещения заставы сожжены. Застава продолжает бой».

11 суток у села Скоморохи Государственную границу защищала 13-я застава во главе с лейтенантом А. В. Лопатиным и политруком П. И. Гласовым. Застава подверглась обстрелу вражеской артиллерии на рассвете. Сразу же загорелись жилые помещения, склады, конюшня. В воздухе носились клубы дыма и пыли. Жен и детей командиров из горящих домов перевели в подвал двухэтажного каменного дома, где был оборудован перевязочный пункт. Пограничники заняли оборону в стрелковых окопах, в двух построенных накануне блокгаузах. На пулеметных площадках готовились к бою расчеты двух станковых пулеметов «максим».

Гитлеровцы начали наступление утром. Шли по луговине не таясь, в полный рост, будучи уверенными, что после длившегося более часа артобстрела в живых никого не осталось. Прицельные залпы пограничников буквально скосили передние ряды приблизившегося врага. Остальные в панике бросились назад. Последующие атаки противника, каждый раз сопровождавшиеся артиллерийской поддержкой, носили все более ожесточенный характер. Но застава не сдавалась. Теряя товарищей, лонатинцы стояли насмерть. Храбро сражались ефрейтор Михаил Конкин, бойцы отделения сержанта А. Герасимова, старшина Николай Клещенко, рядовой Владимир Переиечкин, расчет пулеметчиков сержанта Ивана Котова и многие другие. (* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1957 года А. В. Лопатину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названа одна из застав на участке Карпатского пограничного отряда, а также застава в Народной Республике Болгарии. П. И. Гласов посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.- Авт.). Подробно бой заставы А.В.Лопатина описан в ...

Шли тяжелые дни обороны. Связь с соседними заставами и штабом погранкомендатуры отсутствовала. Росли потери. Погиб лейтенант Г. И. Погорелов и группа бойцов, оборонявших железнодорожный мост недалеко от села Рапуша, пали смертью храбрых политрук Павел Гласов, пограничники Николай Сорокин, Михаил Потягайло, Косарев, Егоров. Но застава сражалась. Тогда гитлеровцы применили термитные снаряды. Начался пожар. Горело все, что еще могло гореть. А враг снова и снова шел в атаку, но каждый раз откатывался назад. Положение оборонявшихся становилось все более тяжелым. Почти не осталось продуктов, питьевой воды, заканчивались боеприпасы. Бесперывные атаки и обстрелы, голод и жажда изнуряли пограничников, многие из них уже с трудом держались на ногах.

Особенно плохо приходилось детям и женщинам. Без воды, полуголодные, находясь в сыром темном подвале, они задыхались без воздуха. На десятый день обороны, ночью, удалось незаметно переправить их в близлежащее село Скоморохи. Застава продолжала сражаться. Их осталось всего десять: Лопатин, Головкин, Бугай, Песков, Павлов, Котов, Конкин, Моксяков, Никитин, Фомин. Еще два дня гордо реял на ветру

красный флаг, и только когда был тяжело ранен последний ее защитник, гитлеровцы ворвались в опорный пункт.

На встрече ветеранов-пограничников в селе Великие Мосты Львовской области авторы встретили И. П. Котова, одного из троих оставшихся в живых бойцов заставы, «Мне особо запомнилось начало войны,- сказал Иван Павлович.- Может быть потому, что это был наш первый бой, испытание на прочность воли и мужества. Как сейчас вижу своих погибших товарищей, начальника заставы, политрука. Все они были людьми, до конца преданными Родине, воинскому долгу. Одиннадцать дней обороны заставы были наполнены героическими делами. Сколько мы отбили атак врага, я не знаю, да и кто их считал. Мы истекали кровью, но и фашисты надолго запомнили нас».

Взорвав остатки здания, гитлеровцы ушли, а когда ночная мгла окутала землю, первым пришел в себя засыпанный землей и камнями Иван Котов. Он обнаружил подававших признаки жизни Леонида Головкина и Ивана Бугая. Израненные, выбравшись из-под обломков разрушенного здания, они пошли на восток, к своим.

...Перемышль. Здесь врагу был нанесен первый и весьма ощутимый контрудар. Гитлеровцы уже 22 июня пытались овладеть городом и продолжать наступление на Львов, но их коварные планы провалились.

215-километровый участок Государственной границы на реке Сан охранял 92-й Перемышльский пограничный отряд под командованием подполковника Я. И. Тарутина и батальонного комиссара Г. В. Уткина. В районе Перемышля находились постоянные гарнизоны 99-й стрелковой дивизии полковника Н. И. Дементьева. Мосты через реку охраняли подразделения 66-го полка 10-й дивизии войск НКВД.

Первыми удар передовых частей 17-й армии противника приняли на себя пограничники застав отряда и гарнизоны 66-го полка.

В 22 часа 22 июня в оперативной сводке штаба 66-го полка командованию дивизии сообщалось: «В 4.10 со стороны немецкой территории был открыт огонь по г.

Перемышль, здание батальона повреждено, гарнизоны перешли к обороне объектов. В 9.00 пехота противника начала наступление на нашу территорию. Гарнизон 243 км совместно с погранотрядом сдерживал противника до 10.30, после чего под напором превосходящих сил противника, поддерживаемого артиллерийским огнем, отошел к гарнизону 247 км».

У местечка Радымно, недалеко от моста через Сан, располагалась 9-я застава под командованием лейтенанта Н. С. Слюсарева. Фашисты попытались еще ночью, за несколько часов до войны, захватить мост, но потерпели неудачу. С первыми выстрелами орудий вражеский батальон бросился в атаку, но как только его передние ряды достигли середины моста, они наткнулись на свинцовый ливень. Еще и еще атаковали захватчики и каждый раз отходили назад. Тогда в бой вступили гитлеровские танки. Редели ряды воинов-чекистов. Смертельно ранен лейтенант Слюсарев. Упав на изрытую снарядами землю, он успел приказать:

— Не отступать... Мост защищать до последнего человека.

О том, как выполнили бойцы последний приказ лейтенанта Слюсарева, свидетельствует бывший гитлеровский фельдфебель, который участвовал в атаках на 9-ю заставу: «...Огонь их был ужасен! Мы оставили на мосту много трупов, но так и не овладели им сразу. Тогда командир моего батальона приказал переходить Сан вброд справа и слева, чтобы окружить мост и захватить его целым. Но как только мы бросились в реку, русские пограничники и здесь стали поливать нас огнем. Потери были страшными... Видя, что его замысел срывается, командир батальона приказал открыть огонь из 80-мм минометов. Лишь под его прикрытием мы стали просачиваться на советский берег... Мы не могли продвинуться дальше так быстро, как того хотелось нашему командованию. У советских пограничников по линии берега были огневые точки. Они засели в них и стреляли буквально до последнего патрона... Нигде, никогда мы не видели такой стойкости, такого воинского упорства... Они предпочитали смерть возможности плена или отхода...»

Ранним утром 22 июня десятки орудий врага обрушили смертоносный огонь на

правобережную часть Перемышля. В городе размещались штабы 92-го погранотряда и 1-го батальона 66-го полка войск НКВД, управление 4-й погранкомендатуры, подразделения 99-й стрелковой дивизии.

От взрывов загорелись склады, госпиталь, здание железнодорожного вокзала, жилые дома. После артподготовки гитлеровцы пошли в наступление.

Основной удар противник наносил у железнодорожного моста через реку Сан, где оборонялись гарнизон «243 километр» 66-го полка под командованием младшего лейтенанта С. Моторина и пограничники 14-й заставы лейтенанта А. Н. Патарикина. Позже к ним присоединилась группа бойцов 1-й роты полка под командованием младшего лейтенанта Я. Бережного.

Пытаясь под прикрытием артиллерийского и минометного огня захватить мост, фашисты бросили в наступление более двух рот. Чекистам удалось отбить восемь атак. Потерпев неудачу, гитлеровцы переправили основные силы через реку на резиновых лодках ниже по течению. И снова вспыхнул бой. На одном из участков обороны из группы во главе с помощником начальника заставы лейтенантом П. С. Нечаевым в живых остался только раненый командир. Когда гитлеровцы, окружив его со всех сторон, попытались захватить в плен, раздался взрыв гранаты. Более пяти трупов лежали рядом с героически погибшим офицером.

На помощь пограничникам пришли подразделения 66-го полка и 190 бойцов из отряда народного ополчения под командованием первого секретаря горкома партии П. В. Орленко. С ходу вступив в бой, воины-чекисты и ополченцы потеснили прорвавшихся на отдельных направлениях фашистов. Смело дрались старший лейтенант Рудный, старшина Привезенцев, сержанты Подоляк, Гулевич, бойцы Комаров, Волженин, Ткачев, Софиев, Панченко, Ржевцев, Струков и многие другие. Но враг, имея многократный перевес в живой силе и технике, невзирая на ощутимые потери, рвался вперед.

22 июня в 14 часов город был оставлен нашими войсками. Героические действия его

защитников дали возможность выиграть время для подхода частей 99-й стрелковой дивизии полковника Н. И. Дементьева. В тот же день был разработан план контрудара по захватчикам. Для наступления на город с юга был сформирован сводный батальон воинов-чекистов старшего лейтенанта Г. С. Поливоды. Ночью командир батальона направил в Перемышль четыре группы разведчиков. Им удалось незаметно проникнуть в город и получить сведения о расположении войск противника, его огневых точках на площадях и перекрестках улиц. Были захвачены несколько гитлеровцев, которые сообщили о времени наступления их частей. Приняли решение: упредить врага и атаку начать на полчаса раньше.

В установленное время открыла огонь артиллерия 71-го гаубично-артиллерийского полка 99-й дивизии, в атаку пошли сводный батальон погранзаставы 4-й комендатуры, подразделения дивизии полковника Н. И. Дементьева.

Укрепившись в городе, гитлеровцы упорно сопротивлялись, бой шел за каждую улицу, каждый дом.

Специальный корреспондент «Правды» Д. Новоплянский так описывал этот бой: «Сильнее всего укрепились захватчики на площади Пяти Углов. Из окон четырехэтажного дома, как из амбразур, били пулеметы. Пограничники все же пробрались в это здание. Комсомолец Щербицкий выкинул вражеского пулеметчика из окна второго этажа. Старшина Мальков забросал гранатами фашистов, засевших в подвале. Проводник Андреев с двумя пограничниками шли за собакой, безошибочно находившей замаскированных автоматчиков. В 14.00 на площади появились два вражеских танка, их расстреляли подоспевшие наши артиллеристы...»

К 17 часам 23 июня правобережная часть Перемышля была освобождена от врага. На следующий день с волнением слушала вся страна сообщение Совинформбюро: «Стремительным контрударом наши войска вновь овладели Перемышлем».

Пять дней части Красной Армии удерживали город, нанося противнику большие потери. И только 27 июня по приказу командования Перемышль был оставлен.

От предгорий Карпат до границы с Молдавией дислоцировались четыре отряда — 93-й Лисковский, 94-й Сколенский, 95-й Надворненский, 97-й Черновицкий и Коломыйская отдельная пограничная комендатура. В первый день войны на линии Государственной границы, охраняемой погранотрядами, фашисты не предпринимали активных боевых действий. Только авиация время от времени совершала налеты на отдельные заставы и подразделения погранотрядов, а также бомбила приграничные города и села. Пытались проникнуть на советскую территорию и небольшие группы врага, которые или уничтожались, или, получив отпор, отступали назад.

23 июня противник нанес удар по правому флангу 93-го погранотряда, который возглавлял подполковник В. А. Абызов. 1, 2 и 3-я заставы под натиском превосходящих сил фашистов вынуждены были отступить. Остальные погранзаставы совместно с подошедшими частями Красной Армии удерживали границу до 27 июня. В донесении в штаб погранокруга начальник штаба погранотряда майор Цветков писал: «С 22 по 26 июня отряд продолжал охранять и оборонять 177-километровый участок границы... В ночь на 27 июня по приказу отряд отошел от границы, так как противник на участке 92-го пограничного отряда глубоко вклинился на нашу территорию. Впоследствии, прикрывая отход 72-й стрелковой дивизии, отряд вел тяжелые бои. 2-я пограничная комендатура при поддержке полковой артиллерии в районе местечка Устрики-Дальние отбила атаку 15 танков противника и обеспечила отход дивизии на следующий оборонительный рубеж...»

94-й Сколенский погранотряд майора П. И. Босого находился на линии границы до 27 июня, а затем был переподчинен командованию 13-го стрелкового корпуса и отведен на новый оборонительный рубеж. В этот же день против 3-й комендатуры при поддержке кавалерийского эскадрона повел наступление пехотный батальон гитлеровцев, но был отброшен. Храбро сражались пограничники 17-й, 18-й застав 5-й комендатуры. Более двух суток отбивали они атаки фашистов, которые оставили на поле боя около 200 своих солдат и офицеров.

В районе села Коростова в схватку с оккупантами вступили 10-я и 11-я заставы под командованием лейтенантов М. Г. Паджева и Анакина. Свыше четырех часов отражали

пограничники атаки противника. Особое мужество в бою проявил пулеметчик Фирсов. Враг, бросив на поле боя 40 убитых, 3 орудия, 5 станковых и 6 ручных пулеметов, отступил за Верецкий перевал.

На участке 95-го Надворненского погранотряда в первые часы войны обстановка была спокойной. Только вражеская авиация вела интенсивную разведку, изредка выбрасывая диверсионные группы. Одну из них в составе четырех человек перехватил погранпост ефрейтора Ипатова в районе села Горготки. Днем раньше пограничники задержали экипаж фашистского бомбардировщика, совершившего посадку вблизи Солотвина.

2 июля 1941 года все заставы отряда вошли в оперативное подчинение командования 12-й армии. 1-я комендатура волилась в состав 44-й горнострелковой дивизии генерал-майора С. А. Ткаченко, а остальные — в состав 170-го стрелкового полка. Часть отряда была выделена для охраны штаба армии.

Активные боевые операции развернулись на участке 97-го Черновицкого погранотряда, которым командовал подполковник М. Т. Крыловский. Еще на рассвете 22 июня пограничники с частями Красной Армии сумели отразить наступление фашистских войск, пытавшихся с ходу прорваться на советскую территорию и овладеть важными коммуникациями.

Упорные бои развернулись на участке 5-й заставы. В течение 13 суток сдерживали врага мужественные пограничники под командованием начальника заставы младшего лейтенанта К. Г. Алексеева и помощника начальника заставы младшего лейтенанта Л. А. Базылеева. Вывали дни, когда застава отбивала по 8-9 атак. Фашисты непрерывно штурмовали оборону пограничников, бросая в бой свежие силы. Многодневные неудачи приводили гитлеровцев в бешенство. 28 июня застава подверглась особенно яростным атакам врага. При поддержке артиллерийского огня гитлеровцам удалось прорваться на ее территорию. Казалось, наступили последние минуты схватки. Но тут заговорил пулемет отважных воинов-чекистов Николая Никитина и Алексея Шередеки.

— Товарищи! Отходите, мы прикроем! — крикнул Никитин.

Укрывшись в дзоте, они вели огонь со своего станкового пулемета до последнего патрона, а когда кончились боеприпасы, пустили в ход гранаты. Тяжело раненных, их схватили фашисты и зверски надругались над отважными бойцами. Пограничники отомстили за мученическую смерть своих товарищей. Внезапным ударом враг был выбит и отброшен за Государственную границу СССР.

На протяжении пяти дней держалась застава. Нередко штыковой атакой и рукопашной схваткой добывали пограничники победу. Героически боролись и погибли около половины ее бойцов. С оружием в руках мужественно встретил смерть начальник заставы Алексеев.

9 дней с превосходящими силами противника сражалась 15-я застава под командованием лейтенанта Лобова. В сторону заставы тянулись глубокие овраги, которые фашисты использовали для внезапного нападения на пограничников. Незаметно подкравшись, гитлеровцы открыли ружейно-пулеметный огонь, а потом поднялись и бросились к заставе. Смело вступили в бой с фашистами старший сержант Васитев, младший сержант Бублик и ефрейтор Бозин. Не растерявшись от внезапного нападения, они тут же открыли огонь из станкового и двух ручных пулеметов. С помощью подразделения оперативных войск НКВД противник был отброшен.

Организовав линию обороны на опушке леса, воины-чекисты продолжали отбивать атаки фашистов. Храбро дрались бойцы Якимов, Гордеев и многие другие. На девятый день пришел приказ оставить границу и отойти...

Совместно с эскадронами 21-го кавалерийского полка НКВД успешно отбивала первые атаки фашистов 16-я застава лейтенанта Акимова. Было 10 часов утра, а противник все еще топтался на месте. Появилось звено вражеских бомбардировщиков, пошли вперед танки, усилила обстрел артиллерия, снова бросилась в атаку гитлеровская пехота. На помощь пограничникам и бойцам кавалерийского полка подошла артбатарея. Прицельными выстрелами были уничтожены несколько огневых точек,

подбит танк, огнем из пулемета сбит «Фокке-Вульф» и враг отступил.

Высланная командиром эскадрона старшим лейтенантом Гавриком разведка доложила: фашисты подтягивают к реке танки, артиллерию, подходят свежие силы. Было ясно — гитлеровцы готовятся в штурму. Начали вести подготовку к отражению атаки. Отрывали новые и углубляли уже отрытые окопы, ходы сообщения, строили огневые точки. Работали всю ночь. Перед боем многие воины написали заявления с просьбой принять в ряды Ленинского комсомола, кандидатами в члены партии. Тяжелораненый командир кавалерийского взвода лейтенант Карпов писал: «Моя мама живет в Каменец-Подольском. Она знает, что я на границе и не пропущу к ней фашистов. Если погибну, то хочу, чтобы меня считали коммунистом и сообщили матери, что ее сын мужественно сражался за свою Родину».

Утром начался бой. В течение часа длилась артиллерийская подготовка, а потом фашисты пошли в атаку и снова были отброшены. Пять дней держали оборону чекисты, не давая врагу возможности перейти границу и вклиниться на советскую территорию.

Совместно с частями Красной Армии бойцы Черновицкого погранотряда оборонялись в приграничной полосе до 2 июля. Вместе с ними против немецко-фашистских захватчиков сражались многие советские патриоты из гражданского населения.

Беспредельный героизм, мужество и отвагу проявили советские воины уже с первых минут войны. Большинство застав, ведя бои в окружении, лишённые поддержки и помощи, подвергаясь интенсивному артиллерийско-минометному обстрелу, стояли насмерть.

Ни одна из 485 пограничных застав не отступила без приказа. Враг был ошеломлен. Всего лишь тридцать минут, запланированных на уничтожение советских застав и многодневные, тяжелые, упорные бои, огромные потери гитлеровцев — такой оказалась действительность.

За мужество и стойкость, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на границе, 326 воинов-чекистов были награждены орденами и медалями, 9 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

По книге Г.А.Куманева и А.С.Чайковского «Чекисты стояли насмерть», Киев, Издательство политической литературы Украины, 1989 (с.11-32)